

"По сути, да. Это знание опасно для любой ведьмы или волшебника. Именно поэтому его тщательно охраняют те, кто им обладает. Но то, что ты обладаешь этим знанием, еще хуже, потому что самое важное пророчество нашего времени касается именно тебя".

Гарри на мгновение задумался. Теперь он понимал, почему Дамблдор повел себя так, как повел, когда они с Гермионой вошли в комнату. Гарри закрыл глаза и произнес два слова, которые, как ему казалось, он никогда не произнесет. "Обливиэйт".

Он ждал. Ничего не происходило.

Гарри открыл глаза. "Сэр, если мое забытье о природе пророчеств так важно, вы должны меня забыть. Валяйте".

Альбус Дамблдор печально покачал головой. "Боюсь, что уже слишком поздно, Гарри. К сожалению, чары памяти очень деликатны и требуют большого мастерства, чтобы их можно было использовать с большим эффектом. Но даже в этом случае есть пределы того, чего они могут достичь, не рискуя нанести необратимый вред разуму. Если я забуду какой-то конкретный момент в вашем сознании, вы вскоре вновь откроете этот секрет, собрав воедино все свои воспоминания. Единственным способом было бы полностью стереть весь учебный год".

"Тогда так тому и быть", - смело вызвался Гарри.

Готовность Гарри глубоко тронула директора. "О, Гарри, - с чувством сказал старый волшебник. "Как бы ты ни был готов к этому, я боюсь, что такой поступок может оказаться еще более губительным, чем то знание, которым ты обладаешь". Дамблдор увидел, что Гарри смотрит на него, ожидая уточнений. "Ты, как никто другой в мире, больше чем я и больше чем Министерство магии, олицетворяешь надежду для ведьм и волшебников всего мира. Если произойдет нечто столь катастрофическое, как потеря вами памяти на целый год... боюсь, что последующее ослабление морального духа будет иметь еще худший эффект, чем неверие в пророчество о вашей победе над Волдемортом".

"Но победить Волдеморта можно только через меня..." Гарри остановился и задумался. Он верил в то, что именно он сможет это сделать, только благодаря пророчеству, которое, как Гарри теперь знал, было сфабриковано так, как сфабрикованы все пророчества. "Если любой может победить его, зачем вообще нужно пророчество? Зачем все эти игры и обман?"

И снова профессор Дамблдор ответил на вопрос другим вопросом. "Гарри, ты знаешь, почему Том Риддл - самый страшный темный волшебник в истории?"

"Он безжалостный убийца? И могущественный? Он много раз использовал Убийственное проклятие?"

"Да, это часть его силы, но не истинная причина, по которой его так боятся". Дамблдор посмотрел прямо на Гарри. "Это его вера в себя, Гарри. Волдеморт так сильно верит в свою

легенду, так мощно верит в свое бессмертие и всемогущество, что он намного сильнее любого темного волшебника на памяти. Ни один волшебник, пораженный Убийственным проклятием из его палочки, не выжил. И ни одно проклятие аврора не пробило его щит".

"Но чем он отличается от любого другого Пожирателя смерти?"

"Гарри, мне кажется, ты пребываешь в ложной уверенности, что ты единственный, кто когда-либо был поражен Убивающим проклятием и остался жив. Это не так. Большинство старших авроров в то или иное время были поражены проклятием авадра-кедавра и остались живы. Если ребенок с палочкой безрассудно наложит его, оно не причинит вреда, а только ужалит. Темные волшебники могут наложить его на своих врагов, но если вера врага в то, что он выживет, сильнее, чем вера накладывающего проклятие в то, что он умрет, жертва может выжить. Но никто, повторяю, никто не пострадал от того, что Том Риддл наложил на него проклятие, и остался жив".

Гарри кивнул. "Кажется, я понял. Риддл считает себя неудержимым, что делает его еще более могущественным из-за силы его убеждений. Те, с кем он сражается, верят в то же самое, что делает их защиту от него слабее. Так что, в конце концов, это становится правдой. И все, с кем он сталкивается, умирают".

"Именно так, Гарри. Несколько авроров и дуэлянтов пытались противостоять ему и доказать его уязвимость, но все они пали. Идея использования пророчества против него заключалась в том, чтобы заставить его усомниться в собственной неуязвимости и поверить в могущество силы, способной победить его".

Это заставило Гарри приостановиться и задуматься. "Значит, когда Волдеморт действовал в соответствии с известием о пророчестве и пытался убить младенца, который мог его исполнить, он молчаливо поверил в пророчество. Если бы он проигнорировал его и просто усомнился в нем, оно бы не возымело никакого эффекта. Но он этого не сделал. Блестяще, профессор!"

На лице директора появилось кислое выражение. "Да, это был блестящий ход. К сожалению, затраты оказались гораздо выше, чем мне хотелось бы".

"Мои родители", - трезво сказал Гарри.

"Да, Гарри. И не только они. Но теперь, боюсь, у нас закончилось время. События пришли в движение, и я должен действовать немедленно, если мы хотим спасти твоего крестного".

"Профессор, если нам удастся спасти Сириуса... могу ли я остаться с ним на лето?"

Профессор Дамблдор извиняюще посмотрел на Гарри. "Да, Гарри, ты можешь. В любом случае, ты не вернешься к Дурслям. Боюсь, мне придется извиниться перед тобой по этому поводу. Но сейчас тебе нужно вернуться в общежитие. Мы еще поговорим об этом позже. А пока я надеюсь, что вы больше никому об этом не расскажете?"

Гарри кивнул в знак согласия.

Третий год обучения Драко Малфоя в Хогвартсе был ужасно неудачным. Все слышали, как мальчик Уизли предсказал, что у него, Драко Малфоя, родится лысый ребенок. Хуже того, это предсказание начало сбываться. Куда бы он ни пошел, его преследовали шепот и слухи. Даже Крэбб и Гойл спрашивали его, кто у него родится - мальчик или девочка.

Мадам Помфри попыталась предотвратить это. Она дала ему несколько специально сваренных зелий, которые должны были препятствовать беременности. Когда школьная колдомедик дала ему и зелье, предназначенное для мужчин, и то, что предназначалось для женщин, Драко был потрясен. Хуже всего было то, что некоторые девочки из шестого курса Слизерина видели, что он принимал, и узнали это. Их смех и расширенные глаза были выше его сил.

Поэтому он позвонил отцу.

Очень скоро он пожалел, что не сделал этого. Хмурый взгляд Люциуса Малфоя, главы семьи Малфой, до сих пор заставляет его содрогаться. Но отец выжал из него все возможное. Его отвезли в больницу Святого Мунго, затем в частную клинику для очень богатых, и даже в очень темный и страшный магазин на Ноктюрн-аллее. То, что ему приходилось глотать, и "очищающие" магии, которым он подвергался, были пыткой.

Но они не помогали.

Через три месяца после предсказания Уизли Драко начал "проявляться". Сначала казалось, что это просто небольшое вздутие живота. Но потом Драко начал просыпаться с тошнотой. И начал жаждать всякой странной еды, включая маггловские конфеты. Когда он вернулся к мадам Помфри, она провела диагностику и задыхалась, прикрывая рот рукой.

"Что?" - набросился он на нее. "Что такое? Я требую, чтобы вы сказали мне, что у меня!"

"Ну, я думаю, еще слишком рано говорить о том, что у вас будет точно..."

"Что ты имеешь в виду?" - спросил он холодным голосом.

"Поздравляю?"

Драко освободили от занятий и отправили обратно в Малфой-мэнор. К счастью для него, отец мог позволить себе приглашать репетиторов со всего мира, чтобы убедиться, что он не отстает.

Но проблема была не в отставании. Дело было в животе. Он все рос и рос, раздуваясь до такой степени, что никакая мантия волшебника не могла скрыть того, что с ним произошло. Ни отец, ни мать не желали даже видеть его.

Наступило лето, и наконец наступило время, предсказанное пророчеством. Драко остался один в своей комнате с частным колдомедиком, специализирующимся на магических родах. Его отца и матери нигде не было видно.

"Вот так, вот так, юный Малфой. Боль скоро пройдет. Вот, держи", - сказала она, вытирая его лоб влажной салфеткой.

Он был бы благодарен, если бы это было в его характере. А так он лишь хмыкнул, поблагодарив, и устоял перед жгучей болью в животе.

Жгучая боль? Драко не был специалистом по родам, но он был уверен, что это не должно быть жгучим ощущением.

И тут его живот начал светиться. "ААААА!" - закричал в агонии младший Малфой, по крайней мере, на ближайшие несколько минут. А затем та часть его живота, где находился ребёнок, начала деформироваться и отделяться от него. Медиведьма поспешила подойти и укутать фигуру одеялом. А потом все было кончено.

"И это все?" закричал Драко.

"А чего ты ожидал, юный Драко", - ласково спросила ведьма. "Ты ожидал, что будешь рожать так же, как женщина? Нет, я уверена, что это убило бы тебя. Считай, что тебе повезло. Тем не менее, ты - мать".

"Отец! Я отец, ты, глупая карга!"

"Да, верно, отец".

"Ну, и кто же это? Мальчик или девочка?" - нетерпеливо спросил он.

"Ну, посмотрите сами. У этого крохи на голове нет ни единого волоска".

Драко сел, чувствуя себя крайне истощенным, но физически здоровым. Он посмотрел на ребенка на руках у колдуньи.

И тут по всему поместью разнесся крик Драко.

Драко Малфой родил домового эльфа.

<http://tl.rulate.ru/book/112359/4257312>